

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Институт/факультет/филиал Филологический факультет
(полное наименование института/факультета/филиала)

Выпускающая(ие) кафедра(ы) Кафедра мировой литературы и методики её преподавания
(полное наименование кафедры)

Козлова Софья Сергеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема Трансформация проблемы назарейства в поэмах Г. Гейне «Атта Троль» и «Германия. Зимняя сказка»: литературоведческий и методический аспекты

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой _____ доцент, к. ф. н. Липнягова С. Г.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

_____
(дата, подпись)

Руководитель _____ ст. преподаватель Никанорова Т. М.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

_____
(дата, подпись)

Дата защиты _____

Обучающийся _____ Козлова С. С.
(фамилия, инициалы)

_____
(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск, 2019

Оглавление

Введение	3
Глава I. Философия Генриха Гейне.....	5
§1. Особенность философских взглядов Генриха Гейне	5
§2. Суть назарейства в понимании Генриха Гейне	12
§3. Филистерство и назарейство.....	18
Глава II. Анализ проблемы назарейства в поэме «Атта Троль»	22
§1. Идеиная направленность поэмы «Атта Троль»	22
§2. Проблема назарейства в поэме «Атта Троль»	23
Глава III. Анализ проблемы назарейства в поэме «Германия. Зимняя сказка»	34
§1. История создания поэмы «Германия. Зимняя сказка»	34
§2. «Германия. Зимняя сказка» и «Атта Троль»: генетические связи.....	37
§3. Проблема назарейства в поэме «Германия. Зимняя сказка».....	41
Заключение	53
Список литературы	56
Приложение	60

Введение

Поэзия Генриха Гейне занимает особое место в истории немецкого романтизма. Его поэзия компенсировала отсутствие в немецкой литературе психологического романа и явилась подготовительным этапом к возникновению реалистической прозы, раскрывающей сложную диалектику чувственности в переломные эпохи. В своих поздних работах писатель уходит от лирических переживаний любовного чувства к осмыслению актуальных проблем своей Родины.

Одной из проблем, актуальных для немецкого общества XIX века в понимании Генриха Гейне, была проблема назарейства. Проблема назарейства освещена писателем в таких поэмах, как «Атта Троль» и «Германия. Зимняя сказка», также проблему назарейства Гейне затрагивает в сборнике стихотворений «Современные стихотворения», в «Путевых картинах» и в небольшой поэме «Тангейзер».

В данной работе нами будут рассмотрены и сопоставлены две поэмы Г. Гейне «Атта Троль» и «Германия. Зимняя сказка», в которых проблема назарейства находит свое наибольшее отображение.

Предметом исследования является проблема назарейства в творчестве Г. Гейне.

Объектом исследования является художественный текст поэм Г. Гейне «Атта Троль» и «Германия. Зимняя сказка».

Цель работы: исследование трансформации проблемы назарейства в поэмах Г. Гейне.

Исходя из поставленной нами цели сформулированы следующие **задачи:**

1. Исследовать содержание термина «назарейство» в понимании Г. Гейне, сопоставить с понятиями «филистерство» и «обывательство».
2. Провести анализ поэм «Атта Троль» и «Германия. Зимняя сказка» на предмет отображения в них проблемы назарейства;
3. Изучить, какие изменения претерпевает проблема назарейства от одной поэмы к другой;
4. Разработать элективный курс для общеобразовательной школы.

Новизна и актуальность работы обусловлена тем, что в России и за рубежом в течение последнего времени отмечается уменьшение интереса к творчеству Г. Гейне, а, следовательно, и недостаток новых исследований. Используемая нами в качестве объекта исследования поэма «Атта Троль» в монографиях, посвященных Гейне, упоминается лишь в контексте творчества самого писателя. Непосредственно проблема назарейства в произведениях Г. Гейне не была исследована в достаточной степени. В диссертационных исследованиях последних лет «Германия. Зимняя сказка» рассматривается преимущественно в контексте истории Германии.

Практическая значимость работы заключается в том, что по материалу, представленному в работе, разработаны уроки, входящие в элективный курс для 9 класса «Гейне как представитель романтической школы».

Структура работы: введение, 3 главы, методическая часть (разработка элективного курса), заключение, список литературы, состоящий из 41 наименования.

Теоретической основой исследования являются работы Н. А. Жирмунской, А. И. Деича, Г. В. Стадникова, В. А. Пронина.

В исследовании применяются следующие **методы:** сравнительно-сопоставительный, культурно-исторический.

Глава I. Философия Генриха Гейне

§1. Особенности философских взглядов Генриха Гейне

Германия начала XIX века представляла собой союз из 38 государств, каждое из которых обладало суверенитетом и собственной системой управления. В одних из них по-прежнему сохранялось самодержавие, в других функционировали нерегулярные сословно-представительные органы, и только в семи были приняты конституции. Созданный в 1834 г. Таможенный союз не мог разрешить тех экономических проблем, которые возникли в ходе вековой раздробленности страны. В сфере духовной жизни царил жестокий контроль, осуществляемый цензурой, всякое проявление свободомыслия строго каралось.

В начале 40-х годов в немецком обществе растет недовольство феодальными деспотами, и тогда Гейне начинает призывать народ громко заявить о своих правах гражданина. Прежде всего поэт обращался к немецкому филистеру, мирно спящему под пуховым одеялом в ночном колпаке. Но немецкий обыватель оставался глух к воззваниям поэта.

Будучи поэтом, Гейне обращается к публике через свои стихотворения. Здесь нас будет интересовать его сборник 1844 года под названием «Современные стихотворения». Заглавие этого сборника стихотворений (нем. «Zeitgedichte») на русский может быть переведено не только как «Современные стихотворения», но и как «Стихотворения на общественные темы». Заглавие, являясь главным ключом к интерпретации произведений, в данном случае подчеркивает общественный смысл книги: понятие «Zeitgedichte» в немецкой литературной традиции имеет значение не только современности, но указывает и на общественный характер оценки событий.

Интересующий нас мотив сна появляется еще в самых ранних произведениях Гейне. Например, в цикле «Юношеские страдания» из «Книги песен»:

Мне снились страстные восторги и страданья,

И мирт, и резеда в кудрях прекрасной девы... [5, с. 17]

Но со временем происходит переосмысление этого мотива. Если в ранних стихотворениях сон, вырастая из романтической концепции двоемирия, выступает как некий идеальный для лирического героя мир, то в более поздних стихотворениях сон, как способ сокрыться от проблем и предаться несбыточным мечтаниям, явно высмеивается автором и оценивается им отрицательно. Например, в стихотворении «К успокоению»:

Германцы мы, каждый смел и терпим.

Здоровым, растительным сном мы спим.

Когда же проснемся, мы жаждою страждем,

Но только не крови тиранов мы жаждем. [5, с. 176 – 177]

Стихотворение начинается со слов «Мы спим, как Брут, – мы любим всхрапнуть», но сравнительный оборот не позволяет нам говорить об отождествлении немецкого народа и *princeps iuventutis* (лат. первый среди молодежи) Брута, а немецкого правительства с тираном Цезарем. Среди немцев априори не может появиться Брут: германский народ слишком терпим и спокоен, верен и горд, «как липа и дуб». Так же, как и владыки Германии не Цезари, они «набожный ребенок».

Вообще сопоставление немецкого народа именно с римской цивилизацией не случайно. Понятие «эллинства» является краеугольным камнем в мировоззрении поэта.

Другое стихотворение – «Доктрина» является уже прямым призывом к пробуждению. Здесь, как и в прошлом примере, ведущим приемом является прием антитезы, но уже другого рода: оппозиция тишины, царящей вокруг, и шума, издаваемого от барабанов.

Людей барабаном от сна буди,

Зорю барабань, не жалея рук,

Маршем вперед, барабаня, иди, —

Вот тебе смысл всех наук. [5, с. 169]

Во времена Генриха Гейне германский мир был словно во сне. Та самая тишина, которую его лирический герой пытается разогнать барабанами, распространилась на все сферы жизни. Для Гейне здесь важнее всего, что тишина пустила свои корни и в общественно-политической сфере. Неспроста со временем Гейне формирует утверждение: «Немецкая философия есть сновидение Французской революции». Несмотря на все научно-технические открытия и перемены в Европе, деятели науки и искусства, а также держатели власти все еще оставались во сне, в мечтаниях о будущем.

Гейне пытается примирить Германию и Францию, заставить их забыть все стереотипные представления друг о друге, особенно в начале своего жизненного и творческого пути. Почему взор Гейне падает именно на Францию? Франция была передовой страной и обгоняла Германию по многим параметрам. Во Франции на тот момент прошла череда восстаний, французам явно не было свойственно перекладывать ответственность за судьбу своей страны на чужие плечи. Французские писатели давно сделали большой шаг в литературе, который немецким писателям был неведом: они говорили и писали об актуальном, т. е. в их литературном методе грани между литературой и жизнью стирались.

В связи с этим Гейне обращается к своим друзьям по перу с призывом говорить о правах демократии и бороться против тирании. Но они придерживались в литературе абсолютно других целей и задач, видели они и другие пути развития самой литературы, которые расходились со взглядами Гейне. Гейне верил в свой народ и надеялся, что когда-нибудь Германия займет свое почетное место среди других народов. В своей лирике он призывал к борьбе за светлое будущее – в этом Гейне видел роль поэта.

Однако несмотря на то, что тенденциозная поэзия, по мнению Гейне, должна была соединять в себе политическую прокламацию и эстетическую составляющую, сам поэт был далек от того, чтобы вести народ на баррикады подобно французской Марианне.

Гейне выступал против дворянства у правящих позиций, но при этом не верил в близкую революцию. Сам Гейне не был «человеком партии», любую агитационную работу он считал делом грязным и неблагородным, а потому, несмотря на все свое революционное рвение, организовывать пролетариат и вести их за собой он не мог и не хотел.

«Его разъедают непреодолимые противоречия: он считает, что рабочее движение, ведущее к коммунизму, справедливо, потому что надо же покончить с миром насилия и эксплуатации. Но вместе с тем Он боится широкого движения масс, потому что ему кажется, что эти массы, грубые и невежественные, несут разрушение цивилизации» [7, с. 258].

Гейне испытывал ужас перед владычеством пролетариев, он был уверен, что грядущая революция посягнет на свободу личности. Пролетариат не отличался самостоятельностью в революционных вопросах и ему потребовалась помощь от литературы, которая взяла на себя задачу оппозиционного протеста. Гейне возмущал «тот смутный бесплодный пафос, тот бесполезный пар энтузиазма, который с пренебрежением смерти кидался в океан общих мест и всегда напоминал американского матроса, который был

таким восторженным поклонником генерала Джексона, что однажды бросился с верхушки мачты в море, воскликнув: «Я умираю за генерала Джексона» [7, с. 272-273].

Именно группа писателей, которую впоследствии именовали «Молодой Германией», отличалась смутностью и неопределенностью своих общественных идеалов, наивностью политических иллюзий, абстрактностью лозунгов и фразеологии. Что, по сути своей, было в какой-то степени предсказуемо, поскольку младогерманцы не были группой в прямом смысле этого слова (общественная группа), они никогда не выказывали желания объединиться в некое подобие кружка. Спаянность К. Гуцкова, Т. Мундта, Л. Винбарга, Г. Лаубе, А. Кюне и других в «Молодую Германию» была искусственным явлением – в историю литературы под этим названием они входят только потому, что так оно было обозначено в постановлении о запрещении их деятельности.

Для Гейне идеология младогерманцев (точнее сказать, ее отсутствие) была неприемлема и даже оскорбительна, поскольку в ту пору Гейне возложил огромную ответственность за будущее страны именно на плечи политической поэзии. Изначально доброжелательно встретив младогерманцев, в последствии Гейне разочаровывается в них. Так, Гейне обращается к немецкому поэту с ироническим призывом в стихотворении «Тенденция», 1842 г.:

Пой, труби, звеня тревожно,

Гнев к тиранам пей до дна,

Лишь таким и стань поэтом,

А в стихах держись при этом

Общих мест – насколько можно! [5, с. 42]

Эта неконкретность молодой политической поэзии, возникшей в Германии, раздражала Гейне, который не мог мыслить абстрактно, не мог действовать, не нанося удары реальным людям и фактам. Сочетая в своих работах публицистическую деятельность и поэтическое творчество, Гейне становится безусловным мастером политической сатиры.

Гейне видит, что строй Луи-Филиппа будет свергнут, настанет республика. Он и тянется к ней, и боится, что её возглавит «кум-кожевник и колбасник», боится грубого равенства, которое он высмеял в «Атта Троле»:

«С ужасом и трепетом думаю я о времени, когда эти мрачные иконоборцы достигнут господства: своими грубыми руками они беспощадно разобьют все мраморные статуя красоты, столь дорогие моему сердцу; они разрушат все те фантастические игрушки искусства, которые так любил поэт; они вырубят мои олеандровые рощи и станут сажать в них картофель; лилии, которые не занимались никакой пряжей и никакой работой и однако же были одеты так великолепно, как царь Соломон во всем своем блеске, будут вырваны из почвы общества, разве только они захотят взять в руки веретено; роз, этих праздных! <...> И несмотря на это — сознаюсь, откровенно — этот самый коммунизм, до такой степени враждебный моим склонностям и интересам, производит на мою душу чарующее впечатление, от которого я не могу освободиться; два голоса говорят в его пользу в моей груди, два голоса, которые не хотят замолчать, которые, может быть, в сущности суть не что иное, как подстрекательства дьявола... но, как бы то ни было, они овладели мною и никакие заклинания не могут одолеть их». [7, с. 292 – 295].

Мироощущение поэта отразилось в его стихотворении «Бродячие крысы». В образе бродячих крыс предстает не пролетариат, как таковой, а те, кто примкнул в его ряды из своих корыстных побуждений. Отсюда вполне логично, что Гейне совсем не наделяет такой пролетариат ореолом жертвенности и не выставляет их как борцов за свободу.

И твари эти опасны,
И морды их ужасны;
Острижены все под «эгалите»
Во всей красоте крысы – те...

Сих чувственных крыс кагал, –
Им бы только жрать до-отвалу;
Не мыслят они при жратве и питье,
Что наше бессмертно бытие.

Дикая эта громада
Не боится ни кошки, ни ада;
У них ни дома, ни денег нет,
А хотят делить по-новому свет. [5, с. 73]

Здесь мы должны отметить, что, несмотря на обвинения современников, Гейне любил свою страну и переживал за ее настоящее и будущее, его нельзя было упрекнуть в отсутствии патриотических чувств. Как выдающийся писатель, он очень чутко чувствовал настроения, витавшие в обществе, видел он и какой исход может быть у революции, подготавливаемой простым народом.

Основную массу пролетариата, собиравшегося на войну с буржуазией составляли так называемые деклассированные элементы, которые были прямым результатом отсталости страны и ее экономических проблем. Такие элементы не думали ни о каком счастье для своей Родины, они стремились к

преображению своей собственной жизни, хотели наконец выйти из нищеты и зажить по-новому, поменяться местами с буржуазией, которая владела всем.

Именно такие, алчные и жестокие бродяги должны были теперь встать у руля Германии. Бесспорно, Гейне хотел революции, но не хотел, чтобы к власти пришли такие люди. Он, среди немногих, понимал, насколько это опасно и для всей страны, и для каждой отдельно взятой личности.

Многие не понимали всего масштаба этой проблемы или же не видели в этом проблемы вовсе. Среди таких был и Людвиг Берне, также страстно, как и Гейне, желавший революции, но придерживавшийся кардинально иных взглядов и на литературу, и на политику.

§2. Суть назарейства в понимании Генриха Гейне

В 20-е годы Гейне и Берне были единомышленниками: оба горячо любили свою родину, писали на политические темы и в последствие оба оказались в эмиграции. Однако именно в Париже их пути расходятся, и писатели вступают в открытую полемику. Младогерманцев критики фактически рассматривали как последователей прогрессивных начинаний Берне и Гейне. На начальном этапе своей деятельности они видели и в Берне, и в Гейне своеобразный эталон писателя, но в дальнейшем отношение «Молодой Германии» к Гейне значительно изменится.

Для Гейне одним из самых уважаемых и глубоко почитаемых писателей был Иоганн Гёте. Невольно сравнив Гёте и Берне, Гейне высказывает мысль, которую затем он будет повторять из книги в книгу на протяжении всей своей жизни: «Все люди – или иудеи, или эллины; или это люди с аскетическими, иконоборческими, спиритуалистическими задатками, или же это люди жизнерадостные, гордящиеся способностью к прогрессу, реалисты по своей природе» [4, с. 337].

Данная мысль впервые увидела свет в остро полемической книге «Людвиг Берне» (1840), книге, которая, раскрывая чувства Гейне, его размышления о будущем и настоящем, представляла собой своеобразную исповедь поэта.

Гейне рассматривал современные ему события в исторической перспективе, прогнозировал, к чему они могут привести в будущем. Для поэта было характерно персонифицированное изображение знаменательных событий – конкретное историческое лицо выступало в качестве носителя определённых социальных тенденций. В таком же ключе Гейне рассматривает биографию и деятельность Берне, олицетворявшего в сознании Гейне этап европейской истории с 1815 по 1837 гг.

С личностью Берне связаны два понятия: «элинство» и «назарейство», которые становятся ключевыми сначала в одноименной книге Гейне, а затем и во всем творчестве писателя.

Изначально, слово «назарянин» возникает в Библии, в связи с фигурой Иисуса Христа, который якобы происходил из г. Назарет и жил в нем. Под таким прозвищем, назарянин, Иисус был известен в народе. Слово «назарей», впервые появляющееся в книге Чисел, с еврейского может быть переведено как «отделять, отлучать»: «И сказал Господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им: если мужчина или женщина решится дать обет назарейства, чтобы посвятить себя в назареи Господу...» [38].

Назарей должны были соблюдать определенный обет назарейства, суть которого состояла в следующем: необходимо было воздерживаться от вина и других крепких напитков, а также от любого питья, приготовленного из винограда, от виноградных ягод в любом виде. Кроме того, во время соблюдения этого обета нельзя было состригать волосы с головы, назарей в течение всего срока своего обета был обязан их отращивать. Другое условие обета не допускает присутствия поблизости мертвого тела. Назарей не

должен был заходить ни в один дом, в котором есть мертвое тело, также он не мог присутствовать на похоронах. Если какое-то из условий нарушалось, человек должен был остричь свои волосы, в определенный день принести жертву в храм, а затем снова выдерживал весь срок обета. Назарейство давалось на восемь дней, иногда на месяц, а иногда и на всю жизнь. По окончании срока обета назарей приносил жертву в храме, затем священник остригал у него часть волос и сжигал вместе с жертвенными овцами и ягнятами. Только после такого обряда назарей освобождался от своего обета и мог уже более не соблюдать постановленных им правил.

В антитезу «эллинство – назарейство» Гейне не вкладывает религиозного смысла, в ней он сталкивает догматическое окостеневшее мышление и свободный доброжелательный интерес ко всей реальности окружающего мира. Назарейство Гейне понимает как бесплодную борьбу за формальные буржуазные свободы и мнимые права, которые не могут быть гарантированы никакими материальными условиями существования людей.

Гейне перенимает понятие назарейства у членов немецкого союза художников «Братство Святого Луки». К нему в начале века принадлежали крупные художники И. Ф. Овербек, П. Корнелиус, Ф. В. Шадов, К. Ф. Фор и др. «Братство Святого Луки» возникает как оппозиция неоклассицизму. Помимо работ средневековых мастеров и их образа жизни, немецкие художники также копировали их внешний вид, за что в обществе прослыли чудаками и были награждены прозвищем «назарейцы». Прозвище укрепилось за членами союза художников крепче их оригинального названия и потому стало названием новому течению в изобразительном искусстве.

Такие назарейцы стремились к обновлению национального и христианского искусства, писали картины на библейские сюжеты. Однако их картины не вызывали ощущения высокой одухотворенности, которая была свойственна картинам Ренессанса, и расценивались как примитивные иллюстрации к библейским текстам.

Эллинизм (в переводе с древнегреческого – «подражание грекам») толкуется как эпоха расцвета эллинской культуры периода ее распространения на востоке, наступившая после завоеваний Александра Македонского, а также как восприятие древнегреческого языка, обычаев, нравственности, идей и культуры древних греков в средиземноморском культурном мире, а также на Ближнем и Среднем Востоке. К числу главных черт эллинизма относится противопоставление высокой культуры варварству.

Вслед за Гёте Гейне относит себя к эллинам, которые из античного мира восприняли широту интересов, раскованность мысли, артистизм и мудрую жизнерадостность. И Берне здесь выступает в полной противоположности, и эта противоположность для Гейне скрывается не в разнящихся мнениях, а в самом догматизме Берне.

В своей одноименной книге Гейне ополчается на уравнилельные теории Берне и его последователей. Выступая за всеобщее имущественное равенство, радикалы вообще не рассматривали интересы и потребности отдельной личности и многосторонность общественного развития. К искусству они подходили чисто утилитарно, видя в нем лишь средство пропаганды идей. Несмотря на постоянный интерес Гейне к политическим и социальным проблемам современности, все это вызвало у него резкий протест, потому что он неизменно оставался художником и чтит такие понятия, как красота и искусство.

Назарейство Людвиг Берне Гейне видел в том, что тот выдавал желаемое за действительное, полагая, что Германия созрела для революции. Гейне же видел, что в настоящее время нет как предпосылок для совершения революции, так и сил, способных ее возглавить. Поэт видел комнатный характер этой псевдо-революции, когда ремесленники и торговцы собирались в трактире, чтобы послушать темпераментных ораторов, вроде Берне. В такой публике Берне видел будущих «спасителей отечества», что же

касается их самих, то, внимая Берне, думали они в первую очередь о своем доходе, а не о благе Германии.

Наиболее явственно различия в литературном подходе Гейне и Берне прослеживаются при сравнении их произведений, созданных в одно и то же время и практически на одном материале. Речь идет о «Парижских письмах» Берне (1830 – 1833) и «Французских делах» Гейне (1831 – 1832). Для литературной жизни Германии 30-х годов оба произведения являют собой крупное явление, в котором намечаются две различные линии дальнейшего развития литературы. В своих письмах Берне сознательно отказывается от творческого начала, и от художественного осмысления материала, ведь, с его точки зрения, искусство должно было выступать исключительно в агитационной роли. Берне оставался в пределах буржуазной ограниченности и не был чужд своего рода филистерства. А «Французские дела» Гейне – это, напротив, произведение, созданное на стыке публицистики и художественной литературы, в котором несколько разных планов образуют целостную художественную структуру.

В своем труде Гейне дает образ Берне в двух ипостасях – как конкретного человека, «хорошего писателя и великого патриота», которому автор воздает должное, и – как тип республиканца, который был наиболее неприемлем для поэта. Имеется ввиду сам тип буржуа-назарейнина – аскета, у которого не может быть ни правильного понимания искусства и философии, ни хорошего вкуса, ни даже настоящей, чистой любви. Это образ революционера, далекого от жизни, отстаивающего идею революции ради революции.

Гейне чувствует, что такой тип человека несет в себе опасность не только «эллинам», но и всему прогрессивному в Европе. Книга завершается на трагической ноте, Гейне предсказывает, что в будущем власть захватят именно назарейцы, которые изгонят из жизни красоту, гений и обратят в бегство прекрасных муз.

Различие между Гейне и Берне кроется в коренном расхождении в их мировоззрении. Берне был типичным служителем партии, горячо переживавшим за судьбу своей страны и готовым на любые действия ради нее, не был он и лишен своего рода политической экзальтированности. Гейне вспоминал, что еще в годы их дружбы, Берне мог вломиться к нему среди ночи, оторвать поэта ото сна и начать многочасовую тираду о плачевном состоянии несчастного немецкого народа и о том, как он, Берне, готовится писать очередное письмо против русского правительства и так далее.

Гейне не был таким, жать руки «всем этим слушателям, братьям и родственникам» [7, с. 260], его совсем не прельщало, агитировать бедняков и необразованных крестьян на борьбу за права и свободы – тем более. Гейне называл себя «аристократом революции» и к делу Берне он относился с нескрываемым презрением. Пренебрежительное отношение становится взаимным, поскольку Берне не был лишен своего рода ограниченности, он не мог понять Гейне и его стремлений: «Гейне безразлично, напишет ли он: республика является наилучшей формой правления или монархия. Он всегда выберет то, что лучше будет звучать в фразе, которую он хочет написать» [7, с. 262].

Однако Берне недооценивал Гейне, он просто не мог объять всю широту взглядов Гейне. И, конечно же, он был не прав, называя Гейне врагом общественной жизни, обвиняя его в отсутствии души и любви к своей Родине: «Во время революции Гейне мог быть Робеспьером полдня, но сильным человеком свободы – ни одного часа» [7, с. 151].

Таким образом, необходимо точно разграничивать фигуры Генриха Гейне и Людвиг Берне. С точки зрения литературоведения, они стоят на абсолютно полярных позициях. Сходство их ограничивается лишь общим кругом интересующих тем и принадлежностью к одному и тому же литературному процессу.

Обратимся к воспоминаниям Фердинанда Гиллера о Гейне: Берне <...> был духом, постоянно преследовавшим Гейне, его *bête noire*. Гейне был готов признать высокий талант этого блестящего остроумием публициста, однако для него было невыносимо, что их всегда упоминали вместе, как Диоскуров. Часто он недовольно восклицал: «Что общего у меня с Берне! Я же поэт!» И в этих словах было столько же правды, сколько и чувства собственного достоинства [7, с. 145].

§3. Филистерство и назарейство

Ранее нами было отмечено, что Гейне, предвидя масштабы и результаты собирающейся революции, боялся, что власть в Германии снова захватят назарейцы. И это означало бы для страны наступление еще более ужасной эпохи, чем сейчас. Для гения и красоты мира особенно опасно и смертельно повсеместное насаждение назарейского мировоззрения.

Вспомним сюжет повести Э. Т. А. Гофмана «Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер». Следуя романтической традиции, Гофман изображает мир поделенным надвое: мир реальности и мир иллюзий. Две части этого мира не могут существовать в мире. Князь Пафнутий, одержимый идеями просвещения, изгоняет из своей страны всех фей. Здесь, Пафнутий — собирательный образ назарейца, стоящего у власти, его идеи просвещения — классический набор назарейского мышления, зиждемый на разного рода догмах и консерваторских взглядах, а феи — вся красота и живость мира, его романтическая составляющая. Прихода таких Пафнутиев к власти так опасается Гейне.

В эпизоде охоты духов в ночь святого Иоанна из поэмы «Атта Троль» читаем следующее:

А прелестная Абунда

Так боится назарейца,
Что дневной досуг проводит
В непреступном Авалуне.

Этот остров затерялся
В тихом море романтизма.
Только конь волшебной сказки
Долетит к нему на крыльях.
Там забота не причалит,
Пароход не бросит якорь,
Не появится филистер

С вечной трубкою в зубах [5, с. 171]

Гейне четко разграничивает мир богини плодородия Абунды и остальных сказочных существ и мир назареев и филистеров, последние согласно романтической традиции никак не могут вторгнуться в мир первых.

Закономерно отметить, что появление термина «назарейство» (в том смысле, который вложил в него Гейне) в эпоху писателя не было автономно. В связи с тем, что ведущим направлением в литературе и культуре начала века был романтизм, а это в свою очередь накладывало определенный отпечаток на развитие (вера в двоемирие, уклон в спиритуализм и т.д.), деятели искусства апеллировали к таким терминам, как «обыватель», «филистер», и Гейне пополняет этот синонимический ряд понятием «назарейство».

При сопоставлении двух определений мы не обнаружим особой разницы в их значениях, но напротив отметим поразительное сходство в происхождении этих слов. Так же как и «назарянин», «филистер» пришло в активное использование из библейской традиции, где связывалось с понятием силача и великана Голиафа, сына Филистимской земли, то есть южной оконечности Ханаанских земель, в числе которых находилась Филистимская (Палестинская) земля. Профессор Клуге, посвятивший в 1912 году отдельное исследование феномену слова «филистер» цитирует книгу 1672 года, где говорится: «Если мужчина высок, то его именуют филистером, то есть могучим, как дерево, грандиозным, как башня, — гигантским Голиафом» [20, с. 13]. Этот архаический смысл слова — «могучий герой» — сохраняется и в дальнейшем.

Впоследствии филистерами стали звать воинов, несущих ночную вахту, а также мушкетёров, выходящих в город в ночной дозор. В конце XVIII века филистерами именуют мушкетёров, сопровождавших надзирателя, следившего за благопристойностью студентов вне университетских стен.

Считается, что слово «филистер» приобрело внебиблейский смысл в 1693 году, когда один из филистеров (мушкетёров) застрелил во время пьяной драки на улице города буйного студента. Йенский пастор Гётце на похоронах процитировал библейские слова Далилы: «Самсон! Филистимляне идут на тебя». Мушкетёр-филистер стал ассоциироваться в среде немецкого студенчества как с образом человека хоть и сильного, но ограниченного, самодовольного, чуждого духу просвещения обывателя-конформиста — антипод человека просвещённого.

Мир принадлежит филистеру, но «только в том смысле, что филистерами, их обществом, кишит мир, подобно тому как труп кишит червями» [36]. Назарей владеет старым миром, отжившим и неактуальным, но упрочнившимся в Германии.

Этим новым миром, в котором взывает Гейне, назарей владеть не может и не должен. Сама организация нового мира не предоставляет места назарейам. Новая Германия должна быть построена на по эллинскому образцу. В идеальных мечтах Гейне новый мир подобен гофмановскому Джиннистану, чудесной стране фей и волшебников.

Глава II. Анализ проблемы назарейства в поэме «Атта Троль»

§1. Идеинная направленность поэмы «Атта Троль»

Выше уже были отмечены особенности политической ситуации Германии того времени: раздробленность, экономические проблемы, цензура и жесткий контроль всех сфер жизни.

В атмосфере такой политической реакции обозначились характерные направления развития общественной мысли и литературы, которые по-разному отразились в творчестве Гейне. Это, с одной стороны, подъем националистических настроений, тевтономания, культ «истинно германских» традиций и добродетелей. С другой стороны – либеральная оппозиция, в достаточной степени беспочвенная и абстрактная. И то, и другое становятся постоянной темой политической поэзии Гейне и составляет идейную основу сатирической поэмы «Атта Троль».

Задолго до публикации поэмы, в своем прозаическом произведении «Путешествие по Гарцу» (1826) Гейне вывел эпизодическую фигуру студента-тевтономана в «рыцарском берете», с длинными грязными нечесаными волосами сочиняющего поэму об Армении и хранящего в медальоне на груди прядь волос из хвоста лошади Блюхера.

Предметом сатирического обличения также выступает критик и литературовед Вольфганг Менцель. На основании его критических статей, являвшихся по своей сути неприкрытыми политическими доносами, немецкий бундестаг налагает официальный запрет на сочинения Гейне и младогерманцев, часть из которых в последствие также окажется объектом сатирического изображения Гейне.

«Атта Троль» создавался в атмосфере постоянной борьбы и идейного размежевания с людьми, которые еще вчера были для Гейне союзниками.

Внешним толчком к этому размежеванию послужила бурная реакция на книгу Гейне «Людвиг Берне». Помимо полемики со взглядами Берне она содержала и выпады личного характера, которые были встречены недовольством среди тех, кто считал себя последователями и единомышленниками Берне. Они обрушились на Гейне с обвинениями в отступничестве, в измене делу свободы и демократии.

«Атта Троль» явился полемическим ответом на эти обвинения. В предисловии к поэме Гейне указывает, что «Атта Троль» был издан в 1841 году, на самом деле поэма была написана лишь через год. Поэт умышленно перемещает даты, чтобы акцентировать внимание на том, что его произведение – отклик на травлю, которая сразу после выхода книги «Людвиг Берне» не переставала забрасывать Гейне «гнилыми яблоками»: «"Атта Троль", как я уже сказал, появился на свет поздней осенью 1841 года, когда великий бунт, поднятый против меня разношерстными врагами, еще не совсем отбушевал. То был поистине великий бунт; я никогда не думал, то Германия производит столько гнилых яблок, сколько их тогда летело в мою голову» [1, с. 22].

§2. Проблема назарейства в поэме «Атта Троль»

Приступая к анализу поэмы, в первую очередь следует разобраться, откуда у Гейне появляется идея сделать героем поэмы не человека, а животное, дрессированного медведя.

Немецкие романтики, к коим принадлежал Гейне в период написания «Атта Троля» любили использовать сказочные сюжеты и, следуя фольклорным традициям, охотно делали животных персонажами своих произведений. Вспомним «Кота в сапогах» Людвиг Тика или кота Мурра

Гофмана. Известно также, что Гейне привлекали политические комедии Аристофана, в которых действовали птицы, лягушки, осы. Таким образом, задействовав животных в качестве главных или второстепенных действующих лиц произведения, Гейне обыгрывает двойственность таких персонажей – говорящих животных: соответствует ли они самим себе или тем людям, маской которых они являются. Образы медведя Атты и его семейства, говорящего мопса и др., несомненно, выступают в качестве идеологической маски, вобравшей в себя цитаты оппонентов Гейне.

В предыдущем параграфе мы выяснили, что «Атта Троль» создавался как произведение полемическое. В нескольких строках эпитафии на могиле Атты Троля кроется ключ к этой полемике:

Троль. Медведь тенденциозный,

Пылоч, нравственен и смирен, –

Развращенный духом века,

Был пещерным санкюлотом.

Плохо танцевал, но доблесть

Гордо нес в груди косматой.

Иногда зело вонял он, –

Не талант, зато характер. [1, с. 104]

Здесь мы можем наблюдать собирательные черты немецкого радикала, который кичился якобы твердостью характера. Радикалы, поднимая травлю против Гейне, беспрестанно утверждали, что он «талант, но не характер», тем самым они обвиняли поэта в шаткости его политических убеждений. Из антитезы «талант – характер» (по-другому ее можно сформулировать как

«искусство – общественная борьба») вырастает гейневская антитеза «назаряне – эллины», суть которой подробно раскрыта в главе I данной дипломной работы.

Главные персонажи-медведи, и в частности Атта Троль, соединяют в себе все, столь ненавистные для Гейне, черты немецких бюргеров, которых поэт в своей работе «Людвиг Берне» окрестил назарянами. Рассмотрим на примере поэмы, что конкретно Генрих Гейне вкладывает в понятие «назарейство».

1. Уравнительный радикализм

Атта Троль проповедует переустройство общественного порядка в таких ультрарадикальных формах, до которых буржуазная демократия тех времен даже и не помышляла дойти:

Единенье! Единенье!

Свергнем власть монополиста,

Установим в мире царство

Справедливости звериной.

Основным его законом

Будет равенство и братство

Божьих тварей, без различья

Веры, запаха и шкуры. [1, с. 65]

Таким звери представляли себе справедливое и идеальное общество. Интересно пронаблюдать, из какого материала вырастает этот эпизод поэмы: «Когда я посетил Берне во второй раз на улице де Прованс, где он

окончательно поселился, то в его гостиной нашел такой зверинец людей, какой едва ли отыщешь даже в Jardin des Plantes. В глубине комнаты сидело на корточках несколько немецких белых медведей, которые курили, почти все время молчали и только по временам извергали самым низким басом разные отечественные проклятия. Подле них приютился польский волк ... изредка выпускавший из хриплого горла сладко-приторнейшие замечания. Тут же я встретил и французскую обезьяну, принадлежащую к уродливейшим обезьянам, каких я только когда-нибудь видел. Она постоянно корчила рожи, для того чтобы из них можно было выбрать самую лучшую» [4, с. 95].

Не вызывает сомнений, что монолог медведя Атты о равенстве животного мира самовысмеивает идеи уравнительного радикализма, пропагандируемого Берне и его единомышленниками. В отличие от Гейне, Берне не понимал всей ограниченности этой идеи равенства, провозглашенной Великой французской революцией.

В той же главе поэмы «Атта Троль» Гейне в гротескной форме изображает картину единения звериного общества с целью их последующего противостояния человеку.

Опыт десятилетия, предшествовавшего написанию поэмы, разногласия, возникшие между немецкими писателями либерального и радикального направлений, перегруппировка сил и политических симпатий, особенно отчетливо проявившая себя после выхода книги Гейне о Берне, определили как общественно-политический, так и личный смысл этой главы.

Гротескно искаженной картине равенства и единения Гейне противопоставляет другой лозунг Французской революции – братство. Тема братства появляется в главе XV, которая не связана непосредственно с главным героем поэмы, а вовлечена во вторую, так называемую, «авторскую» линию повествования. Лирический герой, отправившись на

охоту за медведем Аттой, натывается в горах на жилище каготов, которое от стыда зарылось в землю:

Я вошел один и брату

Подал руку дружелюбно.

И поцеловал младенца ...[1, с. 119]

Весь эпизод в целом и этот жест в частности являют собой братское единение людей вопреки древним суевериям, что, несомненно, противостоит карикатурному единению быков и вепрей, слонов и обезьян.

2. Религиозный догматизм

В ряду идеологических проблем, изображенных в пародийно-сатирическом ключе, выступает проблема религии и ее критики в современных философских учениях.

В момент, когда была написана поэма Гейне, ряд философско-младогегельянцев выступил с критикой догматической религии. Начало этой критике положила книга Д. Ф. Штрауса «Жизнь Иисуса». Также в начале XIX века выходят «Критика евангельской истории Иоанна» и «Критика синоптического евангелия» Бруно Бауэра, а также знаменитая «Сущность христианства» Людвиг Фейербаха. Книги эти были очень различны и по задачам, и по масштабу поставленных проблем. Однако сознание благочестивого немецкого филистера не было способно воспринимать их должным образом и потому оно через призму своей ограниченности одинаково усваивает эти работы – как выступления атеистические. Это восприятие иронически воспроизведено в монологе Атта Троля, обращенном к сыну:

Не прельщайся атеизмом:

Ведь медведь без веры в бога –

Не медведь! Должны мы помнить,

Что господь – творец вселенной. [1, с. 72]

Как и в других случаях, сатира Гейне здесь направлена одновременно против «христианско-германских» обывателей и против догматических радикалов, не приемлющих материалистических и атеистических воззрений.

Пародийный эффект монолога Атта Троля, направленного против атеизма, усиливается ещё тем, что в своей собственной религиозной концепции он, не подозревая этого, полностью вторит Фейербаху. Медведь-идеолог, представляя бога в образе белого медведя, в гротескной форме воспроизводит антропологическую теорию происхождения религии, выдвинутую Фейербахом.

3. Поверхностное понимание искусства

Тема равенства в том виде, в котором её представляет поэт в демагогических речах Атта Троля, напрямую связана с исходным пунктом разногласий между Берне и Гейне – отношением к искусству. Уравнительные идеи Берне представлялись автору «Атта Троля» наступлением на духовные ценности, на их носителей и творцов, на сферу «таланта», назарейским отрицанием эстетической действительности:

От отцов к сынам и внукам

Переходит злая ересь,

Угрожающая смертью

Гуманизму и культуре. [1, с. 63]

Как обычно, обвиняя людей в ограниченности и глупости, Атта Троль не понимает, что и он сам не покидает пределов этой ограниченности. Медведь ставит свой «степенно-важный» танец на базарной площади наравне с танцем ритуальным религиозным, мотивируя это поверхностным

пониманием библейских сюжетов, что вновь отсылает нас к немецким художникам-назарейцам, писавшим на библейские темы:

Даже царь Давид плясал

Перед скинией Завета,

И творца он славил пляской,

И молился он ногами. [1, с. 66]

Казалось бы, верная идея понимания искусства как метода и способа исправления человеческих нравов рассматривается Атта Тролем узко и примитивно. В противовес развращенному и преступному человеческому сердцу медведь ставит свои танцы перед уличными зеваками, которые никак нельзя назвать высоко нравственными. Вспомним хотя бы строки из поэмы, в которых говорится о том, что жена Атта Троля Мумма «бесстыдно крутит задом» без всякого достоинства и меры.

Берневское понимание искусства лишь как орудия агитации, отрицание всякой художественности в угоду публицистике, уравнильное отношение к искусству в целом непременно приводят к отстранению человека от эстетической культуры.

4. Распад семейных отношений

Изменения в социально-политической среде оказывают значительное влияние на межличностные отношения. В семье находят отражения все достижения и противоречия общественной жизни, любые изменения в экономике, политике или культуре.

Типично назарейская семья функционирует по четкому уставу многоступенчатого подчинения, как и обязывает патриархат. В представлении Атты у него идеальная семья, что расходится с реальным обликом этого семейства медведей. Ограниченность Атты Троля здесь

проявляется в его преисполненности возвышенных представлений о своей семье, которые являются ошибочными.

Гейне вскрывает, что кроется под оболочкой такой «образцовой» семьи. Прежде всего, было бы интересно посмотреть на взаимоотношения между главными членами семьи, родителями, Аттой и Муммой. Медведь преисполнен возвышенных чувств к своей возлюбленной. В главе V речи скорбящего Атта Троля напоминают нам своеобразный любовный сонет:

Мумма, Мумма, черный перл!

Я тебя в житейском море

Выловил – и вновь навеки

Потерял в житейском море. [1, с. 79]

Атта Троль очень болезненно переживает разлуку с любимой. Напомним, что именно из-за нее он и погибает, попавшись в ловушку охотников, симитировавших рычанье Муммы. Окрыленный любовью медведь устремился прямо к своей смерти, и последним, что он произнес было имя его супруги.

А как же чувствует себя в это время Мумма? Когда сюжет поэмы приходит к своей развязке, лирический герой ведет свою Джульетту в Сад растений и видит в этом саду супругу Атта Троля, которая без тени разочарования забавлялась с белоснежным сибирским медведем:

Разлученная судьбою

С благородным, славным мужем,

Не погибла от печали,

Не сошла с ума от горя, –

Нет, напротив, продолжала

Жить в веселье, в вечных танцах [1, с. 112]

Не нужно даже всматриваться в такую любовь, чтобы понять ее фальшивость, неискренность и аморальность. Возвышенные, окрыленные любовные речи Атта Троля это лишь маска, сорвав которую можно увидеть истинное лицо этой любви – развратно танцующую на потеху публике Мумму. Как всегда сатирически Гейне подводит черту этой истории в главе XIV:

Ах! Супружеское чувство,

Лучшее, что есть в медведе [1, с. 114]

В поэме Мумма предстает не только как неверная жена, но и как плохая мать:

Младший [сын] –

Одноухий и брюнет.

Это Мумма у любимца

Из любви отгрызла ухо

И на завтрак сожрала. [1, с. 69]

Используя общеизвестный факт о том, что взрослые медведи иногда съедают свое потомство, Гейне умышленно допускает неточность. Обычно самцы медведей убивают молодых медвежат, чтобы убрать будущих конкурентов или просто поесть, если добыть другой пищи не получилось. В таких случаях только медведица может спасти маленького медведя от смерти, вовремя уведя его из опасного места. В поэме «Атта Троль» именно медведица Мумма, которая должна защищать и всячески оберегать своих детей, ранит своего медвежонка. Этот пример очень наглядно показывает,

что с ролью матери Мумма не справляется так же, как и с ролью возлюбленной и супруги.

Дети – всегда отражение своих родителей. И медвежата Атты Троля в данном случае не являются исключением. Медведь с самого рождения шпиговал головы своих детей патриотическими лозунгами о равенстве и единении, прививал им ненависть ко всему человеческому роду, даже заставил своего младшего сына Одноухого поклясться в вечной ненависти к людям. Укрывшись в своей пещере, спрятанной в ельнике, Атта Троль пропагандирует детям свои идеи о неверном понимании религии и уравнительном отношении к искусству:

Молча смотрят медвежата,

Рты раскрыв от изумленья,

Как отец их странно скачет,

Освещенный лунным светом. [1, с. 54]

Результаты такого воспитания видны уже сейчас, в младшем сыне, любимчике семьи. Одноухий, несмотря на его столь юный возраст, уже вобрал в себя черты назарянина: тевтономан, ограниченный в своем развитии, он ратует за великую немецкую нацию, отвергая достижения всех остальных народов. Вслед за своим отцом медвежонок занимается гимнастикой, что в его представлении является высшей гениальностью.

Ограниченность Одноухого – это вина его родителей, вернее сказать, его отца, поскольку об участии матери в воспитании детей никак не упоминается. Атта Троль транслировал детям свои патетические разглагольствования о свободе и риторический пафос, лишенный всякого серьезного содержания. Закладывая в их молодые умы неправильное представление об обществе и мире, медведь возвращает очередное поколение

назарян, с легкой руки которых в будущем произойдет упадок немецкой нации, повлекший за собой столь плачевные последствия.

Глава III. Анализ проблемы назарейства в поэме «Германия. Зимняя сказка»

§1. История создания поэмы «Германия. Зимняя сказка»

Вершиной творческого взлета Гейне несомненно является поэма «Германия. Зимняя сказка» (1844), которая подводит итог идейной эволюции писателя.

Особенно важным обстоятельством является тот факт, что поэма была написана поэтом не на родине, а во время пребывания во Франции. Стоит отметить, что это путешествие стало переломным моментом в жизни поэта, во много определившим его дальнейшую судьбу. Отправиться в столь ненавистную для немецких филистеров Францию Гейне решается сразу после того, как отгремела Июльская революция 1830.

Гейне присматривался к тому, какое впечатление произвели «три славных дня» на окружающих. Июльская революция, разразившаяся во Франции, затронула всех и каждого, даже простые крестьяне и торговцы восприняли этот удар, на каком-то инстинктивном уровне.

Надежды Гейне на социальные сдвиги в Германии не оправдались: «Повсюду царствовало глухое спокойствие. Солнце бросало элегические лучи на широкую спину немецкого терпения». И Гейне стал рваться всем сердцем в Париж, он не видел для себя возможности оставаться в Германии.

В 1831 году, проехав через Франкфурт, Гейне перешагнул границу, которая «отделяет священную страну свободы от страны филистеров» [14, с. 71].

Гейне жил в Париже, потому что там его окружали друзья и именно там он оказался в центре освободительного движения. Н. В. Шелгунов в статье «Гений молодой Германии» справедливо заметил: «Франция с ее

новыми политическими учреждениями была для Гейне той школой, в которой должна была воспитываться новая Германия, не жалкая, печальная Германия — дум, дум, дум, — а свободно чувствующая и свободно мыслящая» [25, с. 83]. Во фрагменте цитаты явно звучит насмешка над несостоятельным немецким «глубокомыслием», поскольку русское слово «дум» созвучно немецкому «глупый» («dumm»).

«Зимняя сказка» была написана после непродолжительной поездки поэта в Гамбург в конце 1837 года для встречи с матерью и родными. Привела Гейне в Германию и тоска по родине. Об этом мы можем судить исходя из написанного поэтом стихотворения «Прощание с Парижем»:

Жестоко терзаясь, – от счастья с тобой,

От высшего счастья бегу я.

Мне воздух Германии нужно вдохнуть,

Иль я погибну, тоскуя. [5, с. 59]

Истосковавшийся по Родине Гейне помимо Гамбурга также хотел посетить столицу, однако находиться вблизи прусского правительства было очень опасно для изгнанника. Это обстоятельство, а также увиденное им лично состояние дел в отечестве лишь способствовали усилению озлобленного и ядовитого тона поэмы.

Больше возвращение в Германию для поэта было невозможно по политическим соображениям. В 1838 году постановление Союзного сейма запретило все книги Гейне, в том числе и те, которые будут написаны. Гейне довольно мрачно пошутил об этом еще в предисловии к поэме «Атта Троль» (1841): «Приказы об аресте нетерпеливо поджидают возвращения поэта на каждой станции, начиная от немецкой границы» [1, с. 19].

Описывая путешествие в поэме «Германия. Зимняя сказка», Гейне в обратной последовательности изобразил свое возвращение из Гамбурга в Париж: Гамбург — Бюкенбург — Кельн — Аахен. В поэме представлено вымышленное путешествие, якобы начавшееся в Аахене и завершившееся в Гамбурге. Объясняется это тем, что у Гейне не было необходимости в поэме, посвященной современной Германии, изображать путешествие на корабле через море и другие страны. Несоблюдение географической точности в поэме подчинено задумке автора раскрыть не местный колорит, а размышления о политическом положении в Германии.

Ещё «Путевые картины» приближали автора к поэме «Германия. Зимняя сказка». И там и здесь сюжетным стержнем становится путешествие. В «Путевых картинах» промелькнут некоторые образы, повторенные затем в «Германии. Зимней сказке». Например, описывая в очерке Кельн, Гейне усмехнется, увидя недостроенную громаду средневекового собора, который возведен, чтобы подавлять мыслящую личность. К этим темам он вернется в «Германии», представив лжесвятыни во всем сатирическом блеске [25, с. 69]

Самую суть прозы Гейне удачно определил Д. Гранин: «"Путевые картины" мне кажутся идеалом прозы — в них свобода, о которой всегда мечтаешь, — свобода от сюжета, от хронологии, от географии. Эта проза свободней, чем стихи. О чем она? <...> Обо всем, но не пресловутый поток сознания, а скорее поток жизни, поэзии, размышлений, фантазии; поступки и воспоминания, описания и исповедь» [11, с. 171].

Небольшую поэму «Тангейзер» (1836) мы можем рассматривать как прелюдию к «Германии». Гейне в этой поэме, как позднее в «Германии. Зимней сказке», использует средневековую легенду, но придает ей современное политическое содержание. Центральный образ поэмы – спящая Германия, раздробленная на 36 государств, – станет впоследствии ведущим образом и в «Зимней сказке».

Поэту удалось выразить в «Германии» необходимость исторических перемен. Но актуальность поэмы не отошла в прошлое вместе с эпохой 40-х годов прошлого века, поскольку она была освещена светом извечной человеческой проблематики.

Гейне предсказал моментальную реакцию правительства на свое произведение в письме к другу: «Вследствие того, что сочинение мое не только радикально, революционно, но и антинационально, против меня натурально восстанет вся пресса, так как она находится в руках или правительства, или националов и может быть эксплуатируема во вред мне не политическими врагами, а чисто литературными негодьям» [34].

Не смотря на запрет поэма широко и быстро распространялась в Германии. Также запрещено было обсуждать ее в печати, упоминать, цитировать – власти пытались сделать вид, будто поэмы не существует.

Насколько неудобной была эта поэма для Пруссии, настолько точно она вскрывала и оголяла самые актуальные проблемы Германии XIX века. О многом говорит и признание, полученное так же мгновенно, как запрет на само издание. Все темы из «Германии» Гейне разрабатывает еще в своих более ранних произведениях, но только в этой поэме они соединяются воедино, являя собой облик Германии XIX века.

§2. «Германия. Зимняя сказка» и «Атта Троль»: генетические связи

Бесспорная преемственность от одной поэмы к другой наблюдается нами с самого первого взгляда, еще до этапа работы с текстом, – в заглавии. Конечно, в самих заголовках никакой преемственности мы не заметим, увидим мы ее в подзаголовках. Подзаголовком написанной в резкой

иронически-шутливой манере романтической поэмы «Атта Троль» было «Сон в летнюю ночь». Подзаголовком для «Германии» становится «Зимняя сказка».

К 1844 году Гейне переживает достаточно серьезную эволюцию своего мировоззрения и философии. Предпосылками написания поэмы становятся не желание ответить своим оппонентам и доказать свою правоту, но необходимость поразмыслить над настоящим и будущим своей Родины, с которой он был разлучен на тринадцать лет. Изменение целей и задач, для которых пишется литературный текст, приводит к закономерному изменению средств, к которым прибегает автор в рамках своего произведения.

Ироническая насмешка над забавным, хотя и страшным радикалом в медвежьей шкуре, сатирическая полемика с литературными противниками сменяется острой политической сатирой, вызванной глубокими размышлениями о самых насущных политических проблемах страны.

Выбор Генрихом Гейне в качестве подзаголовков для своих поэм заглавий пьес Шекспира позволяет нам проводить параллели между творчеством обоих писателей.

Действительно, царящая атмосфера хаоса в «Атта Тролле» вполне оправдана подзаголовком «Сон в летнюю ночь», где наряду с благовестом часовни звучит звон погремушек шутовского колпака.

Недаром критики любят сравнивать эту сатиру Гейне с большими фантастическими комедиями Аристофана, а Брандес прямо утверждает, что со времен классической древности не рождалось еще поэта, обладавшего более сходным умом с Аристофаном, чем Гейне. «Глубина бесстыдства и полет лирики» — вот основные сходства сатирической поэзии Гейне и Аристофана, по мнению Брандеса.

Действительно, силою своей фантазии Гейне, подобно Аристофану, выворачивает мир наизнанку, смешивает границы логичного с нелогичным. Гейне пользуется романтикой как оружием, но это не мешает ему сокрушать эту романтику, взрывать ее изнутри. Поэтому удары, нанесенные Аттой Троллем достались и немецкому либерализму, и радикализму, и «политической поэзии», и тевтонствующей глупости — но заодно и романтике.

В «Зимней сказке» у Гейне опять широко представлен традиционный арсенал романтизма – фантастические видения, сны, легенды, сказания. Но теперь он использует его приемы для достижения иных целей и задач. «Германия» — естественно противопоставляется «Атта Троллю», как трагикомедия «Зимняя сказка» комедии «Сон в летнюю ночь».

В комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь» (1596) наблюдается связь с народными празднествами и древними поверьями. Комедия была написана в ранний период творчества писателя и отличалась оптимистичностью (не случайно главной формой выступает комедия, т. е. произведение со счастливым концом). Из наиболее очевидных параллелей также можно отметить сюжетные сходства – события, относящиеся к празднику ночи на Ивана Купала. Как и у Шекспира, так и у Гейне это еще начало творческого пути, одни из первых проб пера. Так же, как и в шекспировской комедии, у Гейне есть счастливый конец – собирательный образ назарея, представленный в медведе Атта Троле, оказывается повержен, а поэма завершается свиданием лирического героя со своей возлюбленной Джульетой.

«Зимняя сказка» (1611) уже плод более поздних исканий Шекспира. Была написана поэтом на заре его жизни, изменились его взгляды на мир в целом, претерпело изменение и само творчество. Тексты стали более серьезными, излюбленным жанром становится трагикомедия. Это стали пьесы с остродраматическим содержанием, но финал их при этом оставался

счастливым. Суть трагикомедии как жанра отлично передает один из действующих лиц «Зимней сказки», принц Мамиллий:

Мамиллий

Зачем?

Зиме подходит грустная (сказка). Я знаю

Одну, про ведьм и духов.

[33, с. 296]

То же наблюдаем и у Генриха Гейне, рассуждая на такие серьезные темы, как судьба страны и каждого отдельно взятого человека, он все же не порывает с аллегоричностью и символичностью, что свойственно сказке. Однако общее настроение текста сменяется с яркого и волшебного на печально-грустное.

Для эпического жанра было необычным присутствие в тексте исповедальности и импровизационности, которые для «Зимней сказки» становятся ее характерными признаками. Эта поэма и о Германии, и о самом поэте, она отражает и глубинные раздумья поэта, и его сиюминутные наблюдения.

Трудно найти в немецкой поэзии более неканоническую поэму. Ее свободная форма полностью отвечала поэтическому сознанию Гейне, всегда бурно пульсирующему, склонному к игре, импровизации, иронии, пародированию и самопародированию. Стих поэмы — с его разговорными интонациями, ритмикой в духе народных баллад — прекрасно выражал раскованность мысли.

Похожую сказку, но уже про современную нечисть станет рассказывать и Гейне. Сам термин «сказка» — знак игры, которую Гейне

ведет с читателем. «Сказка» оправдывает вторжение мифов и легенд в описание довольно обычной поездки.

Другой преобладающей чертой для обеих поэм является, конечно же, сама проблема назарейства в понимании Гейне. Помимо общей смены настроения от одного произведения к другому, от веселого к пессимистичному наблюдается эволюция образа назаря. Назарей, выписанный Гейне на страницах «Германии» будет основательно отличаться от своего аналога в «Атта Троле»: в «Германии» мы больше не встретим явных сказочных персонажей и персонифицированных зверей. Проблема, поставленная в поздней поэме, гораздо шире и глубже, а что более важно, драматичнее, чем в предшествующей, а потому автор использует другие приемы в изображении назаря, наделяет его и другими характерными чертами.

§3. Проблема назарейства в поэме «Германия. Зимняя сказка»

Все построение поэмы «Германия. Зимняя сказка» глубоко продумано, подчинено главенствующей идее выписать на страницах поэмы, как выражается Пронин, портрет своей родины. В рамках данной дипломной работы нас будет интересовать не цельный портрет родины поэта, но его составная главная часть, выписанная со всем сатирическим мастерством автора и одновременно с горечью на душе и скорбью по Германии.

Элементом, омрачающим величавый портрет Германии XIX века, было назарейство. Назареи превалировали над интеллигентным, «эллинским» обществом и с каждым годом их становилось все больше. Откуда появились эти назарейцы и как их опознать – обо всем этом Гейне размышляет в своей

поэме. Продолжая тему назарейства из «Атта Троля», Гейне, однако, раскрывает эту проблему уже несколько в другом ключе.

Образ назарея в разные периоды творчества Гейне был выписан поразному, также мы можем отмечать бесспорное усложнение образа в поэме «Германия». Возвратившись на родину спустя тринадцать лет, писатель не может без ужаса в глазах взглянуть на царящую вокруг отсталость. Из круга социокультурных признаков назарея Гейне переходит в круг общественно-политических и в «Германии» делает акцент на таких истинно назарейских качествах как излишняя мечтательность, тевтономания и мифологизация прошлого, поскольку именно они сейчас представляют наибольшую опасность для родины поэта.

1. Излишняя мечтательность

Едва переступив границу, поэт слышит девочку-арфистку, поющую с истинным чувством и страшной фальшью. Ее песня отречения — старая песня смирения и терпения:

И пела она о скорби земной,

О счастье, так быстро летящем,

О райских садах, где потонет душа

В блаженстве непреходящем. [5, с. 216]

Для Гейне было особенно важным добавить в свою поэму такой персонаж. Гете в «Путешествии в Италию» в самом начале путевого дневника рассказывает о примечательной встрече: «Ко мне подошел арфист со своей дочерью, девочкой лет одиннадцати, и просил меня взять ребенка с собою. Это было милое, развитое существо, уже довольно много постранствовавшее в мире. Она ходила со своей матерью пешком на богомолье, и обе хотели уже отправиться в более далекое путешествие в

Сант-Яго-де-Компостелло, когда мать скончалась, не успевши исполнить своего обета. Девочка находила, что нельзя достаточно много сделать, чтобы почтить богоматерь. Она рассказывала, что видела сама после большого пожара целый дом, сгоревший дотла, и над дверью за стеклом образ Богородицы, совершенно неповрежденный, — что было очевидным чудом» [8, с. 47].

Гейне вступает в спор с Гете, поскольку у него не вызывает восторга богомольность юного существа. Истовая набожность, отрешенность от земного реального счастья — это прошлое, с которым должно быть покончено. Для Гейне ее наивная вера враждебна разуму, она бездумно твердит то, чему научили ее ханжи и лицемеры, обманывающие народ.

Именно такой наивности и бездумности были подвержены назареи, они не были склонны думать о насущном дне, им было достаточно знать и верить, что где-то там далеко, в царстве грез, им уготована лучшая жизнь. Именно такую черту назарейского склада ума как излишняя мечтательность Гейне раскрывает с первых строк своей поэмы, вкладывая в уста маленькой девочки лживую песню отречения от всех благ.

И в сердце поэта из боли и гнева рождается новая, лучшая песня:

Я новую песнь, я лучшую песнь

Теперь, друзья, начинаю:

Мы здесь, на земле, устроим жизнь

На зависть небу и раю!

При жизни счастье нам подавай!

Довольно слёз и муки!

Отныне ленивое брюхо кормить

Не будут прилежные руки. [5, с. 392]

Но все мечтания Гейне о новой жизни в Германии пошли прахом, все так же скучна и однообразна эта страна, кажется, в ней ничего не изменилось за все эти годы. На всем лежит печать отживших средневековых законов, верований и обычаев.

Духовный удел средневековой Германии в бурный XIX век — «сладкий сон в немецкой пуховой постели»:

Французам и русским досталась земля,

Британец владеет морем.

Зато в воздушном царстве грез

Мы с кем угодно поспорим. [5, с. 429]

После трудного дня немецкий назарей отправлялся в свою излюбленную пуховую постель для того, чтобы вновь и вновь предаваться на ней своим бескрайним мечтаниям о лучшей жизни.

2. Тевтономания

Гейне умеет видеть под внешней оболочкой внутреннюю суть, уловить подобие в предметах, вроде бы далеких. Особенно искусно Гейне возвращает привычным стертым образам их буквальный смысл. В главе XIX читаем:

Отчизну с собой на подошвах унести —

Совсем не хитрая штука!

Клянусь, полкняжества Бюкебург

Мне облепило ноги.

Во весь мой век я не видал

Такой проклятой дороги. [5, с. 431]

Эта насмешка Гейне над «карманным» государством, которых в ту пору в Германии было немало, может соперничать с шуткой Гофмана в романе «Житейские воззрения кота Мурра»: «Князь Ириней когда-то действительно правил живописным владеньицем близ Зигхартсвейлера. С бельведера своего дворца он мог при помощи подзорной трубы обозреть все свое государство от края до края, а потому благоденствие и страдания страны, как и счастье возлюбленных подданных, не могли ускользнуть от его взора. В любую минуту ему легко было проверить, уродилась ли пшеница у Петера в отдаленнейшем уголке страны, и с таким же успехом посмотреть, сколь заботливо обработали свои виноградники Ганс и Кунц» [10, с. 55].

Проблема государства и государственности является краеугольной в самой проблеме назарейства. Для Германии XIX века актуальным является германский вопрос, тесно связанный с понятием тевтономании.

По определению Энгельса, тевтономания – это извращение патриотизма и вместе с тем отрицание великих завоеваний французской революции; она отбрасывает немецкую нацию «вспять, к германскому средневековью или даже к чистоте первобытного тевтонства из Тевтобургского леса». Несостоятельность тевтономании выявляется в ее претенциозных националистических заявлениях, по смыслу которых весь мир создан ради немцев, а сами они давно достигли высшей ступени развития [35].

Н. Г. Чернышевский, вслед за В. Г. Белинским, также указывает, что тевтономания «жалкого немецкого романтизма в науке и литературе» идеализировала немецкое средневековье, характеризовавшееся отсталостью, и была глубоко отрицательным явлением. Она оказала пагубное влияние на

немецкую литературу и привела к тому, что Германия была «наводнена переводами дюмазовских романов» [37].

Тевтономания в Германии привела к отрицательным последствиям не только в культурно-просвещенческом плане, но и в общественно-политическом, явившись, в известной степени, первым шагом к зарождению фашистских настроений в немецком обществе.

Обратимся к истории Тевтонского ордена, чтобы понять, почему именно вокруг него сосредоточилось немецкое мышление XIX века.

«Орден тевтонских рыцарей госпиталя св. Марии в Иерусалиме» был известен также как Орден крестоносцев, немецкий духовно-рыцарский орден и был учрежден в 1190. Позже крестоносцы переформировались из госпиталя в орден, причем только для немецких рыцарей [41].

Сильнейшая религиозная агитация в среде Ордена, а также обязанность владеть немецким языком привели к тому, что многие из прусских воинов были насильственным образом обращены в христианство и онемечены.

В 1525 году Магистр Тевтонского Ордена секуляризовал земли, занятые Орденом в Пруссии, так появилось Герцогство Пруссия, которое исторически является исконно немецким государством.

Герцогство Пруссия сыграет огромную роль в одной из европейских геополитических проблем XIX века, а именно в так называемом германском вопросе, возникшем после роспуска «Первой Империи» (Священная римская империя германской нации).

С тех пор конкурировали два варианта решения этого вопроса: младогерманский (объединение вокруг Пруссии) и великогерманский путь (объединение вокруг Австрии). Сами немцы склонялись к первому варианту, поскольку Австрия на тот момент была населена многонациональным народом, половину из которого составляли славяне, а количество немецкого

населения составляло лишь четверть от общего количества. Кроме того, неприемлемой для Германии была и политика Австрии, которая отличалась крайней реакционностью, так пугавшей немецкий народ.

И в 1866 году премьер-министр Пруссии Отто фон Бисмарк претворил младогерманский сценарий в жизнь, путем аннексии объединив Германию и Пруссию. «Не высокопарными речами, но железом и кровью» было создано новое государственное образование (знаменитая фраза Бисмарка: «Не высокопарными речами и голосованием большинства, но железом и кровью решаются великие вопросы современности»).

Отсюда становится обоснованным негодование Гейне в сторону Пруссии, которая, одержимая лишь идеей завоевания земель и получением мирового господства, насильно насаждала в Германии свою политику, тем самым убивая последние крупинки свободомыслия в стране и в людях.

В тексте поэмы вся ненависть Гейне к пруссакам объединена вокруг образа «скверной птицы» — герба, символа Пруссии и всех ее государств. Раскрытый в главе III символический образ злобной птицы становится лейтмотивом повествования, воплощая в себе политическое существо настоящего времени.

О, мерзкая тварь, попадешься ты мне, —

Я рук не пожалею!

Выдеру когти и перья твои,

Сверну, проклятой, шею! [5, с. 407]

Гейне вскрывает и оголяет все характерные черты пруссака своего времени. Веками используемые как наемная военная сила, пруссаки лишились самого главного, в понимании поэта, — души и чувств.

Выхолащивание Тевтонским орденом на протяжении пяти веков сделало свое дело:

Смертельно тупой, педантичный народ!

Прямой, как прежде, угол

Во всех движеньях. И подлая спесь

В недвижимом лице этих пугал.

Шагают, ни дать, ни взять – манекен,

Муштра у них на славу!

Иль проглотили палку они,

Что их обучала уставу? [5, с. 419]

Такие резкие замечания Гейне привели к огромным волнам критики и возмущений в сторону поэта, обвинений «французоедов» в отсутствии у писателя уважения к своей стране. На эти выпады Гейне предусмотрительно отвечает в предисловии к «Германии. Зимней сказке»: «Наше сердце достаточно вооружено против негодования этих лакеев в черно-красно-золотых ливреях. Я уже слышу их пропитые голоса: «Ты оскорбляешь даже наши цвета, предатель отечества <...> Я буду уважать и чтить ваши цвета, если они того заслужат, если перестанут быть забавой холопов и бездельников» [5, с. 413].

Не было и нет оснований обвинять поэта в отсутствии любви и преданности к своей Родине. Очень точный комментарий дал по этому поводу И. Анненский: «Для Гейне любовь к родине была не любовью даже, а тоской, физической потребностью, <...> она была для него острой и жгучей болью, которую человек выдает только сквозь слезы» [6, с. 271].

Это сложное чувство одновременной и любви к Родине, и жгучей боли и страданий вспыхивает с новой силой в Гейне после его путешествия домой, когда он воочию, а не со слухов и из газет, увидел настоящее состояние дел в своей стране. Он увидел, что за такой огромный промежуток времени, что он отсутствовал, ничего не изменилось и даже не направилось в сторону изменений. Страна будто находилась во сне, немцы витали в облаках, защищаясь тем самым от суровой действительности. Настоящее Германии во многом огорчило Гейне, общество было поражено серьезной болезнью, тевтономанией.

3. Мифологизация прошлого

Но в Германии настоящее — это во многом ее прошлое, так крепко страна приросла к средневековью. Изображение прошлого и спор с ним — содержание центральных глав поэмы.

Гейне избирает те эпизоды из прошлого Германии, которые стали опорными точками в мирозерцании рядового немца. Таковы: история Кельнского собора, сражение в Тевтобургском лесу, завоевательные походы Фридриха Барбароссы, наконец, недавняя борьба с Францией за Рейн. Каждая из национальных святынь осмысливается по-гейневски иронично, парадоксально, полемически. Автор создает исторический образ Германии, отличный от канонических сочинений официальных историков и литераторов. Естественно, что открытая и скрытая оппозиционность становится главной приметой повествования.

Далее упоминаются исторические фигуры разного масштаба. Обозревается как бы вся немецкая культура — возникает ее карикатурный портрет. Сопоставление с великими римлянами подчеркивает малость деятелей немецкой культуры. Глава нацелена против вредного исторического мифотворчества и самодовольства современного Гейне общественного сознания.

В центральных главах «Германии» Гейне замахнулся на самого Фридриха Барбароссу и во всеуслышание заявил, что от короля никакого проку не было и не будет. Здесь, как и в главе о Тевтобургском лесе, сталкиваются два варианта легенды — традиционный и гейневский. Миф, входящий неизменно в немецкое народное самосознание, подан как рассказ няни и одновременно сквозь гейневское парадоксальное мировосприятие. В рассказе няни Барбаросса выступает как подлинный герой, защитник несчастных и обиженных. В легендах говорилось, что германский император Священной Римской империи почил в Тюрингии в горе Кифгейзер, но настанет час, он пробудится со своим войском и станет вновь справедливым правителем Германии. Образ Барбароссы у старушки-няни великолепен внешне, внутренне — значителен: «Много веков сидит он в каменном кресле, до самой земли его борода цвета огня и крови».

Совершенно иной образ Барбароссы возникает во сне поэта. Этот веселящийся старичок хлопотливо сует дукаты своим спящим солдатам и горюет о нехватке лошадок. Он благодушен, но впадает в ярость при рассказе о гильотине и гильотинировании французского короля и королевы. Ротбарт — старый и дряхлый старик, уже очень давно он не связывался с внешним миром и не знает, как обстоят дела. На призыв лирического героя поднять все спящие ротбартовские войска и выйти освободить Германию от гнета, старик отвечает:

Но дело еще не спело.

Не за день был построен Рим,

Что не разбили, то цело.

Кто нынче не явится — завтра придет,

Не поздно то, что рано,

И в Римской Империи говорят:

"Chi va piano, va sano". [5, с. 446]

(ит., тише едешь – дальше будешь)

Для германского народа того времени была характерна тяга к консерватизму, которая сформировалась как реакция на «ужасы Французской революции». Немецкое общество предпочитало отвергать радикальные реформы, сохраняя существующий государственный порядок.

Более того, назареем было свойственно не просто поклоняться старине, но подвергать ее мощной мифологизации. Отсюда излюбленный мотив сочинения и распространения невообразимых былей про легендарных императоров Германии.

"Герр Ротбарт, – крикнул я, – жалкий миф!

Сиди в своей старой яме!

А мы без тебя уж, своим умом,

Сумеем справиться сами! [5, с. 448]

Излюбленный образ немецкой мифологии оказывается комически сниженным, насквозь устаревшим и совершенно дискредитированным. Не ему суждено спасти юную деву Германию. «Веселая конница будущих дней» несет ей освобождение. Так прошлое сквозь настоящее взывает к будущему. За тринадцать лет отсутствия Гейне в Германии ничего не изменилось, страна осталась на той же ступени своего развития.

Будущее видится Гейне туманным и загадочным. Такой вывод мы можем сделать, основываясь на некой фигуре человека в плаще с топором, который непрестанно следует в поэме за лирическим героем. Гейне не дает четкого описания ни внешности, ни поведению «неведомого соглядатая»,

потому что его лирический герой не знает, кто этот человек и для чего он его преследует. Сам Незнакомец в главе VI так объясняет свое появление:

Тут, может быть, даже и годы нужны,

Ну что ж, подождем, не горяя.

Ты – мысль, я – действие твое,

И в жизнь мечты претворю я. [5, с. 434]

Этот образ — символ народа, могильщика прусского юнкерства, феодального государственного строя, который своим топором подрубит устои несправедливого общества. Патетические речи Незнакомца все-таки дает нам некоторую надежду на светлое будущее, осуществление всех мечтаний Гейне касательно его Родины.

Последняя глава XXVII рисует иное будущее, перекликающееся с «новой песней» главы I. Поэт верит:

Растет поколение новых людей

Со свободным умом и душою,

Без наглого грима и подлых грешков, –

Я все до конца им открою. [5, с. 451]

Несмотря на засилье назарейского, обывательского мировоззрения в головах немцев, Гейне все-таки не теряет надежду на возрождение своей Родины, на обретение ей того величия, которым она обладала ранее.

Гейне не прекращает верить в возможность перерождения своей Родины в сильное и счастливое государство, освобождения Германии от насаждения прусскими назарейями. Поэт надеется, что новый мир будет построен молодыми эллинскими умами.

Заключение

Проанализировав проблему назарейства в творчестве Генриха Гейне (на примере поэм «Атта Троль» и «Германия. Зимняя сказка»), мы можем сделать следующие выводы:

1. Гейне не вкладывает религиозного смысла в понятие «назарейство». Пересмотрев данное понятие, автор наделяет его дополнительной отрицательной оценочной коннотацией, подразумевая под назарейством догматическое окостеневшее мышление. Назарейство Гейне понимает как бесплодную борьбу за формальные буржуазные свободы и мнимые права, которые не могут быть гарантированы никакими материальными условиями существования людей. В трактовке Гейне назарейство выступает синонимом к таким понятиям, как «филистерство» и «обывательство», принятым в литературной традиции XIX века.

2. В поэме «Атта Троль» главные персонажи-медведи соединяют в себе все, столь ненавистные для Гейне, черты немецких бюргеров, которых поэт в своей работе «Людвиг Берне» окрестил назарянами. К числу таких черт относятся: уравнилельный радикализм, религиозный догматизм, поверхностное понимание искусства, распад семейных отношений.

Помимо общей смены настроения от одного произведения к другому, от веселого к пессимистичному наблюдается эволюция образа назаря. Назарей, выписанный Гейне на страницах «Германии» будет основательно отличаться от своего аналога в «Атта Троле»: в «Германии» мы больше не встретим явных сказочных персонажей и персонифицированных зверей. Проблема, поставленная в поздней поэме, гораздо шире и глубже, а что более важно, драматичнее, чем в предшествующей, а потому автор использует другие приемы в изображении назаря, наделяет его и другими характерными чертами.

В «Германии. Зимней сказке» из круга социокультурных признаков назаря Гейне переходит в круг общественно-политических и в «Германии»

делает акцент на таких истинно назарейских качествах как излишняя мечтательность, тевтономания и мифологизация прошлого, поскольку именно они сейчас представляют наибольшую опасность для родины поэта.

Германия, раздробленная в XIX веке на 36 мелких государств и управляемая милитаризированной Пруссией, находилась в упадке. Упадок наблюдался не только в экономике, как внешней, так и внутренней, но и в самой культуре страны. Генрих Гейне одним из первых замечает эти неутешительные изменения в обществе и сразу же откликается на них. Высмеивание мечтательности, тевтономании и мифологизации прошлого сочетается у Гейне с искренними переживаниями за судьбу своей страны, что накладывает на поэму пессимистический отпечаток.

3. Эти черты отличаются от черт назарейства, выделенных нами в поэме «Атта Троль», что объясняется изменением как общего замысла новой поэмы, так и взглядов, и мировоззрения поэта. В плане раскрытия проблемы назарейства «Германия. Зимняя сказка» является закономерным продолжением «Атта Троля», а собственно проблема назарейства раскрывается в общественно-политическом контексте ввиду особой важности этой темы для Гейне и Германии второй половины XIX века.

Таким образом, мы можем отметить очевидную трансформацию проблемы назарейства от ранней поэмы «Атта Троль» к более поздней и, несомненно, более зрелой поэме «Германия. Зимняя сказка». Изменения прослеживаются в углублении содержания понятия назарейства и, как следствие, усложнении самой проблемы. В «Атта Троле» Г. Гейне только начинает исследование данного вопроса и особенно в него не углубляется, поскольку цель создания этой поэмы была несколько иной. Вновь обращаясь к теме назарейства в «Германии. Зимней сказке», Гейне, в первую очередь, исходил из актуальной социально-политической ситуации в своей стране. Для Гейне было необходимым проанализировать современное ему общество и дальнейшие пути его развития. В характерной для него манере сатиры и

иронии Гейне вскрывает все нелюбимые стороны назарейства, прогнозируя к чему может привести повальное преобладание обывательских настроений в обществе.

Список литературы

1. Гейне Г. Атта Толь. Сон в летнюю ночь / Г. Гейне; изд. подгот.: Н. А. Жирмунская, П. М. Карп. – Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1978. – 158 с.
2. Гейне Г. Полное собрание сочинений: в 12 т. / Г. Гейне; под общ. ред. Н. Я. Берковского [и др.]. – М.: Academia, 1935 – 1949. – т. 3: Лирика. – 1939. – 371 с.
3. Гейне Г. Полное собрание сочинений: в 12 т. / Г. Гейне; под общ. ред. Н. Я. Берковского [и др.]. – М.: Academia, 1935 – 1949. – т. 7: К истории религии и философии в Германии; Романтическая школа; Духи стихий. – 1936. – 496 с.
4. Гейне Г. Собрание сочинений: в 8 т. / Г. Гейне; ред. П. Вейнберга. – СПб: Типо-Литография Б. М. Вольфа, 1898 – 1902. – т. 2: Людвиг Бёрне – 1898. – 532 с.
5. Гейне Г. Избранные сочинения/ Г. Гейне; ред. А. Дмитриева. – Москва: Художественная литература, 1989. – 701 с.
6. Анненский И. Ф. Книга отражений; Вторая книга отражений/ И. Ф. Анненский – Москва: Ломоносовъ, 2014. – 300 с.
7. Гейне в воспоминаниях современников: перевод с немецкого и французского / под ред. А. Дмитриева. – Москва: Художественная литература, 1988. – 574 с.
8. Гете И. В. Итальянское путешествие/ И. В. Гете; пер. с нем. Н. А. Холодковского. – Москва: Б.С.Г. – Пресс, 2013. – 653 с.
9. Гиздеу С. П. Лирика Генриха Гейне. – М., 1983. – 79 с.
10. Гофман Э. Т. А. Крейсериана; Житейские воззрения кота Мурра; Дневники / Э. Т. А. Гофман; ред. О. К. Логинова. – Москва: Наука, 1972. – 667с.
11. Гранин Д. А. Собрание сочинений: в 4 томах. – Москва: Художественная литература, 1978 – 1980. Т. 2./ Д. А. Гранин – 1979. – 676 с.

12. Громова Н. А. Путевые картины Генриха Гейне. Сюжет и стиль: дис. ... канд. филол. наук. РГПУ им. А. И. Герцена, СПб, 2006. – 176 с.
13. Гугнин А. А. Немецкая литература XIX века. От романтизма до бидермайера: статьи, переводы, комментарии, библиография / А. А. Гунин. – Новополюцк; М., 2002. – 239 с.
14. Дейч А. И. Генрих Гейне. – М.: Журнально-газетное объединение, 1933. – 256 с.
15. Дейч А. И. Поэтический мир Генриха Гейне. – М.: Гослитиздат, 1963. — 447 с.
16. Дейч А. И. Судьбы поэтов. Гельдерлин. Клейст. Гейне. – М., 1974. – 177 с.
17. Демиденко А. Н. Лирика Генриха Гейне 30-х годов: дис. ... канд. филол. наук. РГПУ им. А. И. Герцена, СПб, 2004. – 211 с.
18. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: толковословообразовательный: в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – т. 2: П – Я. – 1084 с.
19. Жирмунская Н. А. Поэма Генриха Гейне «Атта Троль». – М., 2003.
20. Ирмияева Т. Ю. Гейне, его друзья и враги // Вестник Литературного института им. А. М. Горького. – 2002. – № 3.
21. Карабегова Е. В. Гейне, Бёрне и Молодая Германия // Вестник Челябинского университета. – 1996. – № 1.
22. Лукач Г. К истории реализма. – М.: ГОСЛИТИЗДАТ, 1939. – 370 с.
23. Окулова С. Н. Животные в литературе и искусстве авангарда и романтическая традиция // Культурологический журнал. – 2014. – № 4.
24. Писарев Д. И. Литературная критика: в 3 т. – Л.: Художественная литература, 1981/ Д. И. Писарев. – Т. 3: Статьи, 1865 - 1868 гг. – 1981. – 357 с.
25. Пронин В. А. Стихи достойные запрета: судьба поэмы Генриха Гейне "Германия. Зимняя сказка" / В. А. Пронин. – Москва: Книга, 1986. – 143 с.
26. Пронин В. А. История немецкой литературы. М., 2007.

27. Пронин В. А. Поэзия Генриха Гейне: генезис и рецепция/ В. А. Пронин; Науч. Совет РАН «История мировой культуры». – М.: Наука, 2011. – 244 с.
28. Решетов В. Г. «Все стихии прошлого» в поэме Генриха Гейне «Атта Троль» // Вестник РГУ им С. А. Есенина. – 2014. – № 1.
29. Стадников Г. В. Генрих Гейне. Л., 1984.
30. Стадников Г. В. Литературная критика в творческой системе Лессинга, Гете, Гейне: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. филол. наук (10.01.05)/ Г. В. Стадников; Ленинградский гос. пед. инст. им. А. И. Герцена. – Ленинград, 1989. – 36 с.
31. Цыбулько О. О. Новеллистика Генриха Гейне в контексте немецкого романтизма: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.01.03)/ О. О. Цыбулько; Московский гос. ун. печати. – Москва, 2010. – 28с.
32. Чавчанидзе Д. Л. Феномен искусства в немецкой романтической прозе: средневековая модель и ее разрушение / Д. Л. Чавчанидзе. – М.: Изд. Моск. ун-та, 2002. – 294 с.
33. Шекспир У. Комедии и трагедии/ У. Шекспир; пер. с англ. М. Вербиной. – Москва: Б.С.Г. – Пресс, 2006. – 556 с.
34. Вейнберг П.И. Генрих Гейне. Его жизнь и литературная деятельность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/vejnberg-genrih-gejne/v-parizhe.htm>. – (Дата обращения 17.09.2018).
35. Ойзерман Т. И. Формирование философии марксизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/formirovanie-filosofii-marksizma-read-358878-40.html>. – (Дата обращения 15.12.2018).
36. Письма из «deutsch – französische jahrbücher» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lugovoy-k.narod.ru/marx/01/13.htm>. – (Дата обращения 11.10.2018).
37. Полянский В. Чернышевский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chernyshevskiy.lit-info.ru/chernyshevskiy/articles/polyanskij/polyanskij-7.htm>. – (Дата обращения 25.10.2018).

38. Подкрепись! Словарь библейских терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://allbible.info/lexicon.ru>. – (Дата обращения 21.05.2018).

39. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]: Словарь философских терминов. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/philosophy_dict. – (Дата обращения 03.05.2018).

40. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://licey.net/free/16-kritika_proizvedenii_literatury_obschie_voprosy_otnosheniya_k_literature/60-slovar_literaturovedcheskih_terminov.html. – (Дата обращения 14.04.2018).

41. Тевтонский Орден// Энциклопедия Кругосвет: универсальная научно-популярная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/TEVTONSKI_ORDEN.html. – (Дата обращения 09.11.2018).

Приложение

Рабочая программа по элективному курсу
«Генрих Гейне как представитель романтической школы»
(углубленное изучение предмета)

9 класс

Составитель: Козлова Софья Сергеевна

Красноярск, 2019

Краткая характеристика элективного курса

Элективный курс «Генрих Гейне как представитель романтической школы» входит в цикл курсов для 9 класса «Зарубежная литература XIX века». Данный элективный предмет рассматривает творчество Г. Гейне в единстве формы и содержания с выявлением различных литературных средств и приемов, характерных для романтической школы. В тесной связи с программным материалом была составлена программа элективного курса «Генрих Гейне как представитель романтической школы», позволяющая углубить и расширить связь творчества Г. Гейне с творчеством других поэтов, увлечь ребят в поисково-исследовательскую деятельность, активизировать их познание. И тем самым данный элективный курс повышает интерес учеников к литературе как предмету, что очень актуально в наши дни. Вдумчивому и внимательному общению с текстом необходимо учить школьников. И эта образовательная задача решается на разнообразных занятиях элективного курса, систематически приобщая учеников к осмысленному чтению, обогащая их новыми знаниями и навыками, эмоциональными чувствами, что также является актуальной и важной составляющей в подготовке учащихся к успешной сдаче ЕГЭ. Курс предназначен для учащихся гуманитарного профиля 9-х классов, рассчитан на 9 часов.

Целью данного элективного предмета является углубление знаний учащихся о творчестве Генриха Гейне.

Курс ориентирован на решение следующих **задач**:

- повышение общей культуры ученика-читателя,
- развитие художественного вкуса учащихся,
- пробуждение стремления учащихся к вдумчивому чтению,

- изучение методов и приемов романтического направления в литературе,
- содействие развитию начальных навыков литературно-критической работы (написание рецензий на изучаемые произведения, написание эссе, докладов, рефератов),

Актуальность программы состоит в том, что в основной учебной программе тема немецкого романтизма раскрывается через других писателей того времени (Гофман, Гёте), полностью игнорируя творчество Г. Гейне. Мы же считаем нужным и интересным познакомить учащихся с творчеством Г. Гейне, т. к. оно складывалось под влиянием выше упомянутых авторов. Данный элективный предмет позволит учащимся не только лучше усвоить особенности романтического направления в литературе, но и научить интерпретировать и сопоставлять тексты, что, несомненно, поможет им для подготовки к ЕГЭ.

Практическая направленность курса проявляется в том, что теоретический материал постигается учащимися через опыт анализа материалов (языка художественных произведений), при этом особое внимание уделяется развитию устной и письменной речи. Исследуя текст, ученик идет путем логического осмысления поэтического произведения, а, создавая в процессе исследования образ, он выявляет индивидуально-личностное понимание текста, что дает возможность приступить к созданию собственного текста.

Выполняя анализ стихотворения, учащиеся опираются на семантику слов, чтобы выделить среди них особенно важные для понимания смысла текста, они ищут слова-ключи, с помощью которых автор выражает свои идеи. Затем школьник определяют связи между ключевыми словами, выстраивают образную, смысловую структуру текста. Таким образом, к пониманию того, что хотел сказать автор, ученики приходят, извлекая информацию из текста. Кроме того, в процессе исследовательской

деятельности, ученик приобретет прочные знания по теории литературы, навыки исследователя. А главное – ученик получит практическую возможность на более высоком уровне познать тайны текста.

Ведущие принципы и технологии

Занятия данного курса базируются на знаниях, полученных на уроках русского языка и литературы в 5 – 9 классах.

Принципы, на которых базируется программа:

1. Учет индивидуальных особенностей и возможностей учащихся.
2. Уважение к результатам деятельности учащихся.
3. Вариативность содержания и форм проведения занятий.
4. Научность, связь теории и практики.
5. Систематичность и последовательность.

Применяемые технологии:

- технологии исследовательской деятельности учащихся;
- технологии проблемного обучения;
- технологии критического мышления
- ИКТ.

Содержание программы элективного курса «Генрих Гейне как представитель романтической школы»

Введение (1 час)

Цели и задачи курса. Гейне – писатель и поэт. Диагностика уровня лингвистической и литературоведческой компетенции учащихся.

Раздел 1. «Романтизм как художественный метод» (2 часа)

Урок 1. Теоретическое занятие. Поэтика романтизма. Романтический историзм. Романтическое двоемирие. Прием отстранения. Стилистические приемы.

К первому занятию предлагается сделать конспект научной статьи (на выбор, см. п. 7 – 9 в источниках литературы для учащихся). На занятии учащиеся составляют кластеры/ схемы.

Урок 2. Теоретическое занятие. Своеобразие лирического героя. Лирический герой – условный образ поэта в лирике, лирическое «я», художественный двойник автора. Романтический герой. Понятие протагониста.

Ко второму занятию предлагается подготовить выразительное прочтение фрагментов из произведений Гейне, а также других авторов немецкого романтического направления (проходят по основной общеобразовательной программе), как лирику, так и эпос.

Фрагменты:

- Г. Гейне «Атта Троль»
  - гл. 5 (со слов «Мумма, Мумма, черный перл! ...»),
  - гл. 6 (со слов «Единенье! Единенье! ...»),
  - гл. 15 (со слов «Троль. Медведь тенденциозный...»),
  - гл. 17 (со слов «Разлученная судьбою ...»).

- Г. Гейне «Германия. Зимняя сказка»
  - гл. 3 (со слов «Смертельно тупой, педантичный народ!» до слов «Фуке, и Брентано, и Тика»; со слов «На почте я знакомый герб» до конца главы),
  - гл. 7 (со слов «О, чудо! Три святых короля» до конца главы),
  - гл. 16 (со слов «Герр Ротбарт – крикнул я, – жалкий миф!» до конца).
- Э. Т. А. Гофман «Золотой горшок»
  - Вигилия первая (со слов «И дальше текла дурманящая речь» до слов «моя речь, когда любовь меня воспаляет»),
  - Вигилия вторая (со слов «Но только что он хотел взяться за этот молоток» до слов «режущая боль разом оборвала пульс его жизни, и он потерял сознание»),
  - Вигилия пятая (со слов «Вероника предалась вполне» до слов «чтобы в самом деле посмотреть в зеркале эти сережки»).
- Э. Т. А. Гофман «Кавалер Глюк», со слов «Разве можно даже перечислить те пути, какими приходишь к сочинению музыки...»
- Также учащиеся могут выбрать свой фрагмент, в котором будет присутствовать характеристика лирического/романтического героя

На занятии учащиеся начинают заполнять таблицу «Персонажи романтического произведения»

Черта	Романтический герой	Пример	Антагонист	Пример
1. Отношение к искусству				
2. Любовь				

3 ...				
-------	--	--	--	--

Раздел 2. Филистерство в немецкой литературной традиции (2 часа)

Урок 1. Практическое занятие. Понятие филистерства. Проблема филистерства в немецкой романтической литературе.

К первому занятию предлагается прочитать фрагменты из «Атта Троля» (гл. 5 – 9, 15 – 17) и «Германии. Зимней сказки» (гл. 1 – 3, 7, 14 – 15, 26).

На занятии учащиеся продолжают заполнение таблицы «Персонажи романтического произведения», начатой на прошлом уроке.

Урок 2. Контроль знаний. Педагогическая мастерская «Романтическое двоимирие».

Ко второму занятию предлагается на выбор: 1) выучить любой понравившийся фрагмент из немецкой литературы, раскрывающий проблему филистерства; 2) подготовить в группе сценку; 3) нарисовать иллюстрацию к эпизоду.

На занятии учащиеся делятся на две группы, первая отвечает за оформление Мира реальности, вторая – Мира иллюзий.

Раздел 3. Путевой эпос в творчестве Г. Гейне (3 часа)

Урок 1. Теоретическое занятие. Жанр путевого эпоса. Роль природы. Прием отстранения.

К первому занятию предлагается прочитать фрагменты из путевого эпоса Г. Гейне.

Фрагменты:

- «Тангейзер» (полностью);
- «Путевые картины»
  - «Путешествие по Гарцу»,
  - «Идеи. Книга Le Grand» (гл. 7 – 9, 15, 17– 19);
- «Германия. Зимняя сказка» (гл. 10 – 11, 18 – 19, 21).

На занятии учащиеся смотрят фотографии/фильм о местах из путевого эпоса Г. Гейне. Обсуждение текстов. Организация учащихся в микро-группы для выполнения проектной работы «Интерактивная карта «По следам Генриха Гейне». Обсуждение целей и задач проекта, ориентационная деятельность учителя.

Урок 2. Практическое занятие. Интегрированное занятие (литература и немецкий язык).

Урок 3. Контроль знаний. Презентация проектов.

Заключение (1 час)

Подведение итогов курса. Для проверки качества усвоения материалов курса учащимся предлагается выполнить одно из следующих заданий:

1. Написание сочинения на тему «Генрих Гейне – великий поэт» / «Немецкое романтическая школа» / «Образ обывателя в немецкой литературной традиции»;
2. Написание рецензии на любой из текстов, изученных в рамках курса;
3. Написание сочинения от лица любого персонажа из текстов, изученных в рамках курса.

Ожидаемые результаты

По окончании курса учащиеся должны знать:

- особенности романтического литературного направления,
- отличие романтизма от классицизма и реализма,
- жанры художественных произведений.

По окончании курса учащиеся должны уметь:

- выразительно читать лирические произведения,
- уметь анализировать и оценивать художественное произведение как целое,
- определять тему, идею, выделять главных героев,
- определять особенности композиций и сюжета, значение отдельных эпизодов (сцен) в их взаимосвязи,
- понимать роль портрета, пейзажа,
- выявлять авторское отношение к изобразительному и давать произведению личностную оценку,
- высказываться целостно, логично и связно.

Критерии оценки деятельности ученика

Умение правильно проводить лингвистический анализ художественного текста в устной и письменной форме, не нарушая норм литературной речи, классифицируя изобразительно-выразительные средства языка;

Самостоятельность, оригинальность, корректность суждений;

Результаты работ могут отслеживаться с помощью таких форм, как выполнение зачетных работ с рейтинговой системой баллов, соответствующей требованиям ЕГЭ; защита индивидуальных или групповых проектов.

Календарно-тематическое планирование

По курсу «Генрих Гейне как представитель романтической школы»

Класс 9

Количество часов: всего 9 ч.; в неделю 1 ч.

№	Наименование разделов и тем	Всего часов	В том числе		
			Теор.	Практ.	Контр.
1	Введение. Цели и задачи курса. Диагностика уровня лингвистической и литературоведческой компетенции учащихся.	1	1		
2	Раздел 1. Романтизм как художественный метод. Романтический герой. Романтическое двоимирие. Прием отстранения. Поэтика. Стилистические приемы. Романтический историзм.	2	2		
3	Раздел 2. Филистерство в немецкой литературной традиции.	2		1	1
4	Раздел 3. Путевой эпос в творчестве Г. Гейне. Изображение природы в романтической традиции. Роль природы.	3	1	1	1

	Взаимоотношения природы и человека.				
5	Заключение. Подведение итогов курса.	1			1

Урок 6. Жанр путевого эпоса в творчестве Г. Гейне

Тип урока: урок получения нового знания

Вид урока: беседа, исследование, составление проекта

Цели урока: познакомиться с жанром путевого эпоса в творчестве Г. Гейне. Начать выполнение проектных работ «Интерактивная карта «По следам Генриха Гейне».

Задачи урока:

- научить анализу поэм;
- изучить специфику жанра путевой эпос;
- формировать интерес к лиро-эпосу Г. Гейне;
- развить ассоциативно-образное мышление, способность воспринимать и вербализовать настроение лирического героя, способность эстетически пережить то, что отражает лирика.
- развить навыки выразительного чтения, навыки связной речи, самостоятельности, умения отстаивать свою позицию.

Комментарий к уроку: К первому занятию предлагается прочитать фрагменты из путевого эпоса Г. Гейне.

Фрагменты:

- «Тангейзер» (полностью);
- «Путевые картины»
  - «Путешествие по Гарцу»,
  - «Идеи. Книга Le Grand» (гл. 7 – 9, 15, 17– 19);
- «Германия. Зимняя сказка» (гл. 10 – 11, 18 – 19, 21).

Оборудование: портрет Г. Гейне, презентация с фотографиями природы.

Ход урока

Вступительный этап + этап художественного восприятия – 10 мин

Сейчас я прочту вам стихотворение, а вы внимательно слушайте. Зачитываю стихотворение «Прощание с Парижем». На слайде появляется текст стихотворения.

Мы продолжаем изучать творчество Генриха Гейне. И сегодня мы познакомимся с его путевым эпосом.

Посмотрите на стихотворение еще раз. Какое настроение у этого стихотворения? Какие эмоции оно у вас вызывает? *Ответы учащихся.*

Это стихотворение действительно о природе. Давайте посмотрим, какой была природа Дюссельдорфа, где прошли детские годы поэта. Слайды презентации.

Нельзя до конца понять смысл стихотворения, не зная при каких обстоятельствах оно было написано. Теперь давайте ознакомимся с историей написания стихотворения. Краткое сообщение ученика об истории создания стихотворения «Прощание с Парижем».

Анализ – 25 мин

Теперь проанализируем фрагменты путевого эпоса, заданные вам на дом. Для этого я предлагаю вамделиться на четыре группы, по количеству текстов. На выполнение задания вам дается 10 – 15 минут.

Задание для всех групп:

- ✓ Отметьте своеобразие героя поэмы;
- ✓ Выпишите эпитеты, связанные с изображением природы в поэмах;
- ✓ Найдите информацию об истории написания поэмы;
- ✓ Сделайте вывод о роли природы в поэме.

Прочитайте выразительно фрагменты поэм, соблюдая правила выразительности чтения. Несколько учащихся поочередно зачитывают фрагменты поэм, остальные оценивают их выразительность.

А сейчас давайте каждый поделится своими впечатлениями о прочитанном. Какое настроение вызывает у вас каждый фрагмент? Какие строки показались вам наиболее значительными и почему?

Вспомните своё настроение, когда вы были на природе. Всегда ли вы испытывали счастье? Или ваше настроение менялось? Расскажите об этом.

Проектная деятельность

Основным заданием в этом элективном курсе для вас будет выполнение проектной работы «Интерактивная карта «По следам Генриха Гейне». Для этого вам необходимо разделиться на микро-группы. Вы можете остаться в своих группах или переформироваться.

Сейчас каждая группа начинает обсуждение предстоящей работы, для начала сформулируйте цели и задачи.

Учитель выполняет ориентационную деятельность, помогая учащимся с разработкой проектов.

Итог

Сегодня на уроке мы с вами познакомились и поработали с путевым эпосом Г. Гейне, а также выделили его характерные черты. Какие? *Ответы учащихся*

Домашнее задание

Продолжить работу над проектами. Представление проектов будет через урок.

Список литературы

для учащихся

1. Есин А. Б. Литература. 9 класс: учебник-хрестоматия для общеобразовательных учреждений/ А. Б. Есин, М. Б. Ладыгин, Н. А. Нефедова, Т. Г. Тренина. – М.: Дрофа, 2018. – 614 с.
2. Гейне Г. Атта Толь. Сон в летнюю ночь / Г. Гейне; изд. подгот.: Н. А. Жирмунская, П. М. Карп. – Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1978. – 158 с.
3. Гейне Г. Полное собрание сочинений: в 12 т. / Г. Гейне; под общ. Ред. Н. Я. Берковского. – М.: Academia, 1935 – 1949. – т. 3: Лирика. – 1939. – 371 с.
4. Громова Н. А. Путевые картины Генриха Гейне. Сюжет и стиль: дис. ... канд. филол. наук. РГПУ им. А. И. Герцена, СПб, 2006. – 176 с.
5. Дейч А. И. Генрих Гейне. – М.: Журнально-газетное объединение, 1933. – 256 с.
6. Дейч А. И. Поэтический мир Генриха Гейне. — М.: Гослитиздат, 1963. — 447 с.
7. Жирмунская Н. А. Поэма Генриха Гейне «Атта Троль». – М., 2003.
8. ИВЛ, том 7, под ред. И. А. Тертеряна. – М.: Наука, 1989. – с. 7 – 18, 58 – 64, 74 – 90, 92 – 99.
9. Кривцун О. А./ Эстетика: учебник. – М.: Аспект Пресс, 2000. – с. 48 – 53.
10. Ладыгин М. Б./ Литературное направление. – М.: 2000. – с. 44 – 49.
11. Лотман Ю. Анализ поэтического текста. – М.: 1972.
12. Тимофеев Л.И./ Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 1974.

13. Шанский Н.М./ Лингвистический анализ стихотворного текста. – М.: Просвещение, 2002.

14. Энциклопедический словарь юного литературоведа. – М.: Педагогика, 1987.

для учителя

1. Элективные курсы в профильном обучении. – Первое сентября: Русский язык, 2007, № 2.

2. Анненков Е. И. и др. Анализ художественного произведения. — М., 1987.

3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М., 1981.

4. Григорьев В. П. Поэтика слова. — М., 1979.

5. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. — Л., 1972.

6. Мишатина Н. Л. Речевое и литературное развитие школьников в процессе освоения концептов русской культуры. – Литература в школе, 2007, № 5.

7. Львова С. И. Уроки словесности в 7—9 классах: Программа, планирование, материалы к урокам. — М., 1996.

8. Программа общеобразовательных учреждений по литературе 5-11 классы под ред. В. Я. Коровиной. – М.: Просвещение, 2018.

Оглавление

Краткая характеристика элективного курса	61
Ведущие принципы и технологии	64
Содержание программы элективного курса	65
Ожидаемые результаты.....	69
Календарно-тематическое планирование	70
Список литературы	75